

А.П.Чудинов
Екатеринбург

Метафорический образ России в национальном сознании

Национальные стереотипы восприятия родной страны – это важная психолингвистическая проблема, которую в нашем отечестве нередко пытаются перевести в проблему психиатрическую (вспомним печальную судьбу П.Я.Чаадаева и целого ряда советских диссидентов) и уголовно-правовую (примером может послужить борьба И.В.Сталина с «безродными космополитами»). В последние годы практика политической психиатрии и судов над инакомыслящими вышла из активного употребления, что, несомненно, прибавило смелости ряду политиков и журналистов, стремящихся метафорически осмыслить образ России. Плоды этого осмысления представляют значительный интерес для политической лингвистики и лингвистической политологии.

Специальные исследования показывают, что, в отличие от большинства других народов, для которых характерно восприятие «своего» как хорошего, нормального, а «чужого» – как плохого и аномального, русскому человеку в оценке родины и своего народа присуща самокритичность или заниженная самооценка (И.М. Кобозева 1995, В.Ф. Петренко и др. 2000; О.А.Шаова 2005). По словам Н. Бердяева, «русские почти стыдятся того, что они русские; им чужда национальная гордость» (Н.А. Бердяев 1990: 15). Эта чрезмерная самокритичность ярко проявляется и в рассматриваемых ниже метафорических характеристиках России.

Современная когнитивистика рассматривает метафору как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования, оценки и объяснения мира. Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, познает при помощи метафор тот мир, в котором он живет, а также стремится в процессе коммуникативной деятельности преобразовать существующую в сознании адресата языковую картину мира. Соответственно метафоричность — это естественный путь политического мышления, а вовсе не отклонение от главной дороги к познанию и объяснению мира (Дж. Лакофф, М. Джонсон 1994; Е.С. Кубрякова 1995, 2004 и др.). Система концептуальных метафор, существующая в том или ином поли-

тическом дискурсе, – это не зависящее от чьей-либо воли свидетельство состояния национальной ментальности, своего рода «зеркало» политического сознания (А.П.Чудинов 2001).

По справедливому замечанию В.Н. Базылева, «адекватность языка общественной политической мысли, непременно содержащего философские, религиозные и политические ингредиенты, обеспечивается не умением «вызвать все до конца», а умением убедить, склонить читателя или слушателя на свою сторону. Почти неразличимые переходы от логических доказательств к аксиоматике всепобеждающей веры – важнейший дифференциальный признак общественной политической мысли» (В.Н. Базылев 2005, с.5). Политическая метафора – одно из наиболее эффективных средств, обеспечивающих прагматический потенциал политической коммуникации. Уже сам факт использования метафоры преобразует рациональное доказательство в суггестивный инструмент, в средство эмоционального воздействия на адресата (А.П. Чудинов 2001). Показательно, что метафорический характер имеет большинство ключевых слов и фраз, определяющих ту или иную парадигму политического мышления. Опытный политик стремится предстать веред избирателями в роли источника ярких политических метафор, образующих смысловую и эмоциональный фон его социальной концепции.

Каждая конкретная метафора отражает мировосприятие одного человека, нередко метафорическая конструкция передает только сиюминутное настроение автора. Если же рассматриваемую метафору сопоставить с множеством других, если выделить доминантные для современного политического дискурса метафорические модели, если сравнить системы политических метафор в различных языках, то, возможно, удастся обнаружить какие-то общие закономерности в метафорической картине политического мира, существующей на данном этапе развития в национальном сознании. Так маленькая частица становится органичной частью большой картины.

В связи с этим очень значимо социальное признание авторской метафоры, что может проявиться, в частности, в цитировании соответствующего высказывания и в дальнейшем развертывании образа. Ср.: *Мой коллега Юрий Яковлев сказал: «Нас за-*

топтали, во всем мире Россию воспринимают как черт знает какую страну, и тут такая радость (Ж. Алферов).

Когда фразу «Нас затоптали...» произносит «широко известный в узких кругах» физик, то это его частное мнение и индивидуально-авторский образ. Но когда рассматриваемую фразу запоминает и повторяет (а значит, образ показался ему точным и выразительным) нобелевский лауреат и одновременно депутат Государственной думы, когда интервью с этой фразой печатает газета с многомиллионным тиражом, то это уже не частное мнение и отражение личного мировосприятия, а значимый для политического дискурса факт.

Материалом для настоящего исследования стали метафорические определения современной России, предложенные широко известными российскими политиками и журналистами и опубликованные в ведущих российских газетах. Подобные определения весьма значимы для осознания специфики современного этапа развития нашего национального самосознания.

При рассмотрении метафорических высказываний была поставлена задача выделить основные сферы-источники метафорической экспансии и охарактеризовать ведущие смысловые векторы этих высказываний.

1. Метафоры, восходящие в сфере «Мир животных». Подобные метафоры традиционны для русского национального самосознания: родная страна с давних пор представлялась нашим соотечественникам в образах сильного медведя, царственного орла, мчащейся вперед тройки. Однако в последние годы активизировались метафоры с противоположными концептуальными векторами. Ср.: *Родина вообще, я считаю, скотина. Долго играть в безответную любовь я не могу... Да, я не патриот. Я достаточно давно начал играть в эту игру, и вправе устать от нее, вправе перестать себя уговаривать, что дерьмо пахнет благовониями* (А.Невзоров. Московский комсомолец).

Я придумала теорию хромого верблюда. Хромой верблюд – это Россия. Америка – сильный верблюд, идущий впереди. Нужно караван повернуть и тогда хромой верблюд станет первым (И.Хакамада, Комсомольская правда).

Да, все мы, русско-татаро-советские, от века жили по принципу барана – пусть зарежут, лишь бы вели (О. Осетинский. Комсомольская правда).

2. Современные политики часто задумываются, где, на каком этапе развития находится родная страна. К сожалению, результаты такого осмысления неутешительны. Ср.:

По-моему, президент тоже подозревает, что порядок в экономике может ее душить. Путин получил страну, чуть-чуть подвытащенную Ельциным из полной задницы. Чем больше мы берем государственности, тем скорее вернемся обратно! (А.Невзоров, Аргументы и факты).

Страна напоминает сейчас дом, переживающий тяжелое похмелье, дом, в котором пропили, растеряли почти все границы, порты, ресурсы (Э.А.Панфилова, Комсомольская правда).

Все сегодня спорят, куда должна идти Россия. А я говорю: никуда она не может идти, она – в инвалидном кресле (Г.Явлинский. Яблоко).

3. Болезнь. Многие современные специалисты отмечают, что родная страна тяжело больна, что она близка к летальному исходу. Ср.:

Российская внешняя политика если и больна, то больна вместе со всей страной. **Диагноз – дистрофия**, слабость военных и финансовых ресурсов (Т.Нетреба. Аргументы и факты).

Президент должен брать на себя ответственность и быть во главе демократических процессов, которые должны вывести страну из тех тупиков, в которых она находится. Страну надо менять, лечить, иногда прибегая к хирургии, иногда – к медленному врачеванию, но людям хочется здесь и сейчас поскорее (М.Розовский. Аргументы и факты).

Наша страна тонет. Одни бросились в реку и пытаются спасти, а другой стоит на берегу в белом фраке с сигарой и говорит: «Неправильно спасаете» (Б.Немцов. Аргументы и факты).

В конце концов суть реформ может быть только одна: более быстрое, более решительное движение к здоровому смыслу, к рынку. Иными словами, более быстрый выход из того сумасшедшего дома, в котором мы все пока живем (Н.Шмелев, Московские новости).

4. Мир криминала. Размышляя о состоянии родной страны, современные политики и журналисты часто ищут аналоги в мире криминала. Ср.:

В России сейчас ГУЛАГ. ГУЛАГ преступности (А.Тулеев. Комсомольская правда).

Наше государство превратилось в большую финансовую пирамиду (Л.Кошечев, Наша газета, 2000).

Страна превратилась в криминальное государство, где преступники со всего мира отмывают свои деньги и чувствуют себя безнаказанно (С.Караганов. Известия).

5. Неодушевленный предмет. Современную Россию нередко сравнивают с тем или иным механизмом, работа которого не вполне устраивает людей. Чаще всего это неисправный автомобиль. Ср.:

Россия превратилась в машину без тормозов. Не ней можно ехать куда-нибудь? (Андрон Кончаловский. Аргументы и факты).

Россия – это не гоночная машина: покатался и вылез. А страну потом трясет как в лихорадке (В.Черномырдин. Аргументы и факты).

Вместе с тем отечественные политики и журналисты стремятся найти и другие средства для образного представления родной страны. Ср.:

- *Перед выборами вы говорили, что Путин – обруч, который скрепляет распадающуюся бочку. С тех пор эта оценка изменилась?*

Изменилась оценка бочки. Я не уверен, что ее так уж надо скреплять. Когда говорят о возрождении России, я немножко холодею. Какую именно Россию возрождать? Не было ни одного века, ни одного десятилетия, когда бы Россия не занималась пожиранием своих граждан (В.Щепляев. Интервью с А.Невзоровым «Порядок – наш главный враг». Аргументы и факты).

В современном политическом дискурсе для метафорического представления современной России используются и образы из многих иных сфер-источников. Приведем несколько характерных примеров.

Во всем мире Россию воспринимают, как черт знает какую страну (Ж.Алферов. Аргументы и факты) // *Я помню, как в июле 1999 года Березовский мне сказал: «Чего волнуешься, за три месяца в этой стране я гориллу выберу президентом»* (С.Степашин, Аргументы и факты) // *Наша страна рабская по сути, а рабы в отсутствие хозяина никогда не бунтуют* (В.Новодворская. Комсомольская правда) // *Силовики могут пойти к окончательному созданию банановой республики – когда власть и собственность контролируют несколько кланов, а большинство граждан будут жить в нищете* (Г.Явлинский. Аргументы и факты).

Представленный выше материал показывает, что рассматриваемый тип метафорических определений характерен для дискурса как левых, так и правых политических лидеров, но наиболее охотно подобные образы используют политические эстремисты. Особенно многообразны сферы-источники метафор в политическом дискурсе лидера российских либеральных демократов. В.В.Жириновский постоянно находится в поиске наиболее точного образа родной страны. Ср.:

С 1917 по 1997 - восемьдесят лет служим наглядным пособием, грушей для бокса, а в последнее время еще и белым клоуном на арене мирового цирка. Кувалдой по голове! Ха-ха-ха-ха!.. Ну да конец издевательству не за горами.

Россия – как кролик на столе у студента хирурга... Это что? А это что? Умер? Какая жалость, учтем ошибки...

Россия – как собака Павлова: сделаем здесь дырку, чтобы слюнки не текли... (В.Жириновский. Соколы Жириновского).

Вполне закономерно, что наши современники много размышляют о будущем России, о путях возрождения родной страны, однако к некоторым из предлагаемых «рецептов» следует относиться максимально осторожно. Ср.:

Государство не создано для того, чтобы заботиться о народе. Это большая иллюзия. Государство создано для того, чтобы помешать человеку стать животным. Государство ограничивает жадность человека, его инстинкты. Человека можно поднять с колен только пинком под зад (Андрон Кончаловский. Аргументы и факты).

Рассмотренные концептуальные метафоры ярко отражают естественную для каждого подлинного патриота боль за состояние родной страны. Эти метафоры свидетельствуют о желании привлечь внимание к наиболее жгучим проблемам, о стремлении к переменам в политической жизни. Вместе с тем необходимо еще раз подчеркнуть, что подобные метафоры отражают не реальное положение дел в России, а его отражение в политическом дискурсе. Как известно, реальность и ее осознание в социальной ментальности далеко не всегда соответствуют друг другу, и в данном случае зеркало политической метафоры многократно увеличивает все реально существующие проблемы (как приуменьшали их средства массовой информации в период застоя). Конечно, социальная ситуация в современной России очень сложна, но Бисмарк был прав, когда говорил, что Россия никогда не бывает такой могущественной и такой слабой, как это может показаться. Мы верим, что наша страна преодолет все трудности и еще много раз подтвердит свой статус великой державы. Наш народ, по меньшей мере, не глупее и не ленивее многих других народов, добившихся процветания и уважения в современном мире.

Политический язык новой России еще только создается, пока далеко не все в нем отвечает реальным потребностям общества. Нет сомнений в том, что уже в ближайшем будущем будут созданы необходимые средства для взвешенного описания социальной реальности, что политические гиперболы окончательно выйдут из моды. Все более заметны признаки того, что общественное сознание уже устало от однообразных образов военной, криминальной, бестиальной и морбиальной сфер и ждет совершенно новых концептуальных метафор. Это позволяет надеяться на то, что новый российский политический дискурс будет отличаться актуализацией совсем других метафорических моделей и лингвисты нового поколения отметят как свойство русской ментальности такие образы, как "Россия – мать", "Россия – цветущий сад", "Россия – Дом торжества закона и справедливости", "Россия – летящая птица или мчащаяся вперед тройка". В новой метафоре будет меньше образов, проникнутых концептуальными векторами тревожности, опасности, агрессивности, неискренности и двоемыслия.

Метафора способна быть мощным средством переконцептуализации общественного сознания, то есть изменения системы базисных представлений народа о себе, о своей стране и своей роли в ее развитии. Поэтому с изменением системы концептуальных метафор наши граждане перестанут ощущать себя пешками, винтиками, лохами, солдатами, подопытными кроликами, актерами, пассажирами тонущего корабля или захваченного террористами самолета. Это будут метафоры общества, уверенного в себе, развивающегося и вместе с тем не забывающего о фундаментальных национальных ценностях и приоритетах.

Литература

Базылев В.Н. Национальная идентичность: фрагмент русской общественно-политической мысли // Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика. Выпуск 16. Екатеринбург, 2005.

Бердяев Н. А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. - М., 1990.

Кобозева И. М. Немец, англичанин, француз и русский: выявление стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – М., 1995. - № 3.

Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М., 1995.

Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004 - № 1.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.

Петренко В. Ф., Митина О. В., Бердилов К. В., Кравцова А. Р., Осипова В. С. Психосемантический анализ этнических стереотипов: лики толерантности и нетерпимости. – М., 2000.

Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале // Русская речь. 2001. №№ 1, 3, 4; 2002. №№ 1, 2, 3; 2003, №№ 1,3,4; 2004, № 4.

Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 – 2000). - Екатеринбург, 2001.

Шаова О.А. Россия и Франция: национальные стереотипы и их метафорическая репрезентация (на материале французских и российских газет). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2005.

©Чудинов А.П., 2005